

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

дело № 39-УД23-9-А1

город Москва

12 апреля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Дубовика Н.П., Колышницына А.С.

при секретаре Жильцовой М.П.

с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П.

осужденных Головина С.В., Гончарова А.В., Романова Н.Н., Пронина Д.В.,

адвокатов Зайцевой Г.А., Финашкина А.Ю., Антонова В.В., Драгуновой Е.Ю., Сафиуллиной А.М.

представителя потерпевшего К [REDACTED] – Чернышова И.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Головина С.В., Гончарова А.В., Романова Н.Н., Пронина Д.В., потерпевшего К [REDACTED] на приговор Курского областного суда от 1 сентября 2021 года и апелляционное определение от 26 августа 2022 года Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, в соответствии с которыми

Головин Сергей Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ;

Гончаров Александр Валериевич, [REDACTED]

[REDACTED], гражданин РФ, имеющий малолетнего ребенка, судимый:

- 8 апреля 2002 года приговором Курского областного суда по ч. 2 ст. 209, ч. 5 ст. 33, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07.03.2011 года), пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет 6 месяцев, освобожденный по отбытии наказания 5 сентября 2013 года;

- 28 февраля 2018 года приговором Ленинского районного суда г. Курска по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства (дополнительное наказание в виде штрафа не исполнено, остаток 100 000 рублей), отбывающий наказание,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 4, ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы, назначенных по настоящему приговору и приговору от 28 февраля 2018 года, и присоединения дополнительных наказаний в виде штрафа, назначенного по приговору от 28 февраля 2018 года, и ограничения свободы, назначенного по настоящему приговору, окончательно Гончарову А.В. назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Романов Николай Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], гражданин РФ, имеющий несовершеннолетнего ребенка, несудимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Пронин Денис Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый приговором Промышленного районного суда г. Курска от 12 декабря 2011 года по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 27 июня 2014 года,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением

свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Головин С.В., Гончаров А.В., Шелехова О.С., Романов Н.Н. и Пронин Д.В. оправданы по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В пользу федерального бюджета взысканы процессуальные издержки с Пронина Д.В. в сумме 116 200 руб., связанные с выплатой вознаграждения адвокатам Кутукову С.В. и Масальской Ю.В.

Апелляционным определением от 26 августа 2022 года Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции приговор оставлен без изменения.

После вступления приговора в законную силу постановлением от 27 декабря 2022 года Ленинского районного суда г. Курска осужденный Головин С.В. на основании ст.81 УК РФ освобожден от отбывания наказания (основного и дополнительного) по болезни.

По делу осуждена также Шелехова Оксана Сергеевна, в отношении которой приговор и апелляционное определение не обжалуются, дело в кассационном порядке не рассматривается.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступления осужденных Головина С.В., Гончарова А.В., Романова Н.Н., Пронина Д.В., адвокатов Зайцевой Г.А., Финашкина А.Ю., Антонова В.В., Драгуновой Е.Ю., Сафиуллиной А.М., представителя потерпевшего К [REDACTED] – Чернышова И.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Романов Н.Н., Головин С.В., Пронин Д.В., Гончаров А.В., Шелехова О.С. признаны виновными в похищении двух лиц (М [REDACTED] и К [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

потерпевший К [REDACTED] просит отменить приговор части осуждения Гончарова и Головина, а также прекратить уголовное преследование в отношении С [REDACTED]. Заявляет, что показания в отношении данных лиц на предварительном

следствии дал в результате угроз и психологического принуждения со стороны работников правоохранительных органов. Данные сотрудники подсказывали ему что говорить при проведении очных ставок и при проведении опознания, заранее называли его номер фотографии лица, который следует назвать;

осужденный Пронин указывает, что необоснованно осужден при отсутствии доказательств его виновности. Утверждает, что потерпевший К. [ ] его оговорил после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Ссылается при этом на показания К. [ ], которые были даны до заключения указанного соглашения. В них К. [ ] не называл Пронина в числе лиц, которые похитили и избивали его. В подтверждение своего алиби указывает, что 3 декабря 2015 года в 15 часов 30 минут проходил регистрацию в отделе полиции, как лицо, находящееся под административным надзором. Ссылается на отсутствие у него транспортных средств, и, следовательно, возможности прибыть в указанный день в сельский населенный пункт, где находились потерпевшие.

Ссылается на отсутствие доказательств предварительного сговора с другими осужденными, своей роли в совершении преступления, присутствия в доме Шелеховой, способа его перемещения между областным центром и населенным пунктом, где содержались потерпевшие.

Ссылается на детализацию телефонных соединений своего номера, которая не подтверждает его виновности в совершенном преступлении.

Высказывает несогласие с оценкой судом причин противоречий в показаниях потерпевшего К. [ ], а также с мотивами, по которым суд отверг доказательства стороны защиты.

Считает, что суд безосновательно отдал предпочтение показаниям потерпевшего в нарушение принципа, согласно которому ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы.

Критикуя доказательственное значение показаний свидетелей под псевдонимами П. [ ], К. [ ] Б. [ ] указывает на то, что суд не допросил лиц, которых свидетели указывали в качестве источника своей осведомленности.

Приводит показания свидетеля под псевдонимом « [ ] », который не подтверждает его виновности.

Указывает, что на изъятой кувалде и топоре отсутствуют следы, подтверждающие факт причинения Прониным телесных повреждений К. [ ]

Высказывает мнение о недопустимости заключения эксперта [ ] от 15.12.2016 (по следам крови на указанных предметах).

Обращает внимание на несоответствие в приговоре даты совершения

убийства Б [REDACTED]

Высказывает несогласие с решением суда об отказе в допросе свидетелей Я [REDACTED], оспаривает доказанность мотива совершенного преступления.

Ссылается на показания ряда свидетелей, которые не указывали на его причастность к преступлению, в связи с чем считает, что их показания не могут являться доказательствами по делу.

Указывает на ограничение его в ознакомлении с материалами дела.

Полагает нарушенной очередность выступлений в прениях в суде апелляционной инстанции, считая это грубым нарушением уголовно-процессуального закона.

Оспаривает обоснованность взыскания с него в полном объеме процессуальных издержек, несмотря на оправдание по одной из статей обвинения (ст.210 УК РФ). Кроме того, ссылается на свой отказ от защитника по назначению, а также на свое затруднительное материальное положение.

Просит отменить приговор и апелляционное определение и прекратить в отношении него уголовное дело;

осужденный Романов указывает на то, что предъявленное обвинение являлось неконкретным, по этой причине дело было возвращено прокурору, но нарушение закона устранено не было, что было оставлено без внимания судом апелляционной инстанции, который необоснованно сослался на устранение недостатков.

Оспаривает достоверность показаний К [REDACTED] указывая на его заинтересованность в оговоре осужденных в связи с заключением им досудебного соглашения. Показания К [REDACTED] об особенностях голоса Романова, по которым тот якобы его узнал, не соответствуют действительности. Ссылается на многочисленные противоречия в показаниях потерпевшего и не соглашается с оценкой судом причин этих противоречий.

Ссылается на свою непричастность к преступлению, на наличие у него алиби в период с 1 по 3 декабря 2015 года, которое суд отверг, основываясь на предположениях.

Высказывает несогласие с оценкой судом детализации телефонных соединений его номера и скрининга навигационной программы, как не опровергающих его виновности.

Указывает, что в ходе судебного разбирательства не были допрошены Я [REDACTED] хотя защита на этом настаивала, в связи с чем не была установлена причина конфликтной ситуации и выводы суда в этой части являются необоснованными. Судом не установлено, что он обладал информацией о

готовящемся убийстве, то есть сделал необоснованный вывод о мотиве преступления.

Ссылается на наличие противоречий между выводами суда об обращении Б [ ] к неустановленным лицам и наличию у Я [ ] оснований считать, что Б [ ] обратился за помощью к Романову и лицу № 2.

Выводы суда об организованной преступной группе считает сделанными по надуманным основаниям при отсутствии доказательств.

Оспаривает выводы суда о фактических обстоятельствах дела, таких как, приискание им домовладения, применение насилия к потерпевшим, участие в их похищении и удержании, производство видеозаписи на телефон при отсутствии такой видеозаписи в материалах дела. Обращает внимание на отсутствие сведений о способе его передвижения, о том, кто применял насилие к каждому из потерпевших, произвел выстрел, угрожал потерпевшим, воздействовал электрическим током, использовал кувалду и т.п.

Оспаривает квалификацию его действий по признаку организованной группы, поскольку судом не установлены его контакты с другими участниками группы, не конкретизирована его роль, ссылается на неосведомленность о действиях и договоренностях участников преступной группы, о подготовке преступления и предварительном сговоре.

Оспаривает допустимость показаний свидетелей В [ ], а также четверых засекреченных свидетелей. Высказывает несогласие с оценкой данных доказательств судами двух инстанций. Просит отменить приговор и прекратить его уголовное преследование;

осужденный Головин указывает, что было нарушено право на ознакомление с материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия.

Указывает, что суд оставил без должной оценки и не принял во внимание доводы о наличии у Головина заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Ссылается на отсутствие достаточной совокупности доказательств, подтверждающих виновность Головина, и необоснованность вывода суда в этой части.

Обращает внимание на то, что некоторые запросы по уголовному делу (о состоянии здоровья подсудимого) в период болезни председательствующего были направлены другими судьями, не принимавшими участие в рассмотрении дела, усматривает в этом нарушение принципа неизменности состава суда, предусмотренного ст.242 УПК РФ.

Ссылается на то, что после возвращения дела прокурору органами

предварительного расследования были выполнены следственные действия, направленные на восполнение неполноты предварительного расследования, и был неправомерно увеличен объем обвинения.

Просит отменить приговор и апелляционное определение;

осужденный Гончаров оспаривает доказанность обвинения в похищении потерпевших, ссылаясь на отсутствие достоверных доказательств этого преступления.

Считает, что момент предъявления ему обвинения свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, так как обвинение было предъявлено в тот же день, когда было окончено предварительное следствие.

В обоснование своей невинности ссылается на показания потерпевших. В суде М [ ] сообщил, что в отношении него противоправных действий не совершалось и он потерпевшим себя не считает, а К [ ] не сообщал о причастности Гончарова к преступлению.

Указывает также, что свидетель С [ ], указавший на его причастность к преступлению, в суде отказался от показаний на предварительном следствии, объяснив, что дал их под принуждением сотрудников правоохранительных органов.

Обращает внимание, что свидетели В [ ] и [ ] отказались от своих показаний. Осужденная Шелехова также подтвердила, что Гончарова при указанных обстоятельствах в ее доме не было.

Ссылается на недопустимость показаний свидетелей под псевдонимами «К [ ]», «И [ ]», которые не указали источник своей осведомленности.

Указывает на необъективность суда при оценке доказательств, поскольку доказательства стороны защиты не были приняты во внимание без приведения в приговоре мотивов такой оценки. По мнению осужденного вывод суда о его виновности не основан на исследованных доказательствах. Оценка доказательств, по мнению автора жалобы, не соответствует правилам, установленным законом. Считает, что суд безосновательно отдал предпочтение доказательствам обвинения в нарушение принципа, согласно которому ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. Полагает, что показания потерпевшего К [ ] свидетелей, дают основание для сомнений в его виновности, которые не были истолкованы в его пользу. Полагает, что его оправдание по ч.2 ст.210 УК РФ свидетельствует о том, что он не принадлежит к преступному миру. В приговоре не указаны, каковы роль, мотив и цель Гончарова при совершении преступления. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Полагает, что текст приговора воспроизводит текст обвинительного заключения, а приговор является противоречивым и вынесен с нарушением презумпции невинности.

Просит приговор отменить, вынести новый приговор в связи с его непричастностью к преступлению, признав право на реабилитацию, освободив от процессуальных издержек в связи с имущественной несостоятельностью.

По делу поступили возражения государственного обвинителя на доводы кассационных жалоб, в которых ставится вопрос об их отклонении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из приговора осужденные были оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ, что, однако вопреки доводам жалоб, не исключает уголовного преследования и осуждения за совершение другого преступления, в рассматриваемом случае преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ, и не дает оснований для признания лица подлежащим реабилитации.

Данная правовая позиция соответствует разъяснению, данному в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», согласно которому к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переqualифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вменены статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переqualификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ; осужденный за совершенные преступления в составе организованной группы, который этим же приговором оправдан по статье 210 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Вопреки доводам жалоб в приговоре приведены убедительные доказательства, подтверждающие виновность осужденных в совершении похищения К [ ] а и М [ ], а именно:

показания потерпевшего К [ ] в судебном заседании и на предварительном следствии (т.36 л.д. 78-85, 86-102, 108-119, 139-142, т.101 л.д. 48-61, т.18 л.д.45-53, т.19 л.д.54-60, т.20 л.д. 5-15), о совершении похищения его и М [ ] группой лиц, среди которых были Головин, Романов и Пронин, о действиях последних, о захвате его в доме Шелеховой, в который он прибыл по ее приглашению, о мотивах захвативших их лиц, подозревавших его и М [ ] а в намерении совершить покушение на С [ ] и Р [ ], в связи с чем им задавались вопросы, высказывались угрозы и применялось насилие для получения ответов на них, об обстоятельствах захвата, перемещения и удержания в месте, где их держали и расспрашивали;

протокол опознания К [ ] Р [ ] (т.36 л.д. 45-48);

показания потерпевшего М [ ] в судебном заседании и на предварительном следствии о его захвате по дороге при поездке на автомобиле вместе с Шелеховой, после того как он дал согласие на ее предложение проследовать в г. [ ] о перемещении в дом, где его удерживали вместе с К [ ], надели на голову мешок, задавали вопросы о заказчиках убийства,

применяли насилие, об обстоятельствах возвращения по месту жительства К [ ] вместе с лицом, который являлся знакомым последнего;

показания свидетеля В [ ] об отсутствии К [ ] 2 и 3 декабря 2015 года по месту жительства, о его возвращении избитым 4 декабря 2015 года, вместе с М [ ], который хромал и имел следы побоев, об их сообщениях о совершении их похищения и примененном к ним насилии; об обстоятельствах звонков по просьбе К [ ] лицу по имени Н [ ] с целью возвращения автомобиля К [ ]

детализация телефонных соединений между В [ ] и Романовым (т.39 л.д.16);

показания свидетелей Н [ ], С [ ] П [ ] о телесных повреждениях, зафиксированных при осмотре К [ ] на дому, перед его госпитализацией в лечебное учреждение, и после поступления в больницу, свидетелей Х [ ] и К [ ], В [ ] о физическом состоянии К [ ] при нахождении его в больнице;

показания свидетеля М [ ] о том, что 3-4 декабря 2015 года М [ ] не отвечал на телефонные звонки, после чего сначала со слов дочери узнала, что тот сильно избит, а затем сам М [ ] подтвердил это в телефонном разговоре;

показания М [ ] об аналогичных обстоятельствах;

показания К [ ] которому со слов К [ ] известно о нападении на того группы лиц в доме Шелеховой, попросившей его приехать, после чего ему надели мешок на голову и увезли в другое место, где продолжили избивать, расспрашивали про намерение убить криминального авторитета [ ]. К [ ] по просьбе К [ ] продиктовал ему номер Романова;

показания свидетеля С [ ] который по просьбе Шелеховой подвозил ее вместе с незнакомым парнем по дороге в г. [ ] во время следования на автомобиле, остановил его по просьбе Шелеховой рядом с припаркованным на обочине автомобилем; в его автомобиль сели незнакомый мужчина и лицо, по прозвищу « [ ] », которые потребовали следовать за другим автомобилем, доехали до какого-то дома, где молодого человека вывели из автомобиля под руки. Около дома он увидел 3 мужчин, которыми были Гончаров, Я [ ] по прозвищу « [ ] » и ранее незнакомый человек кавказской внешности;

протокол проверки показаний на месте свидетеля С [ ] который подтвердил свои показания;

результаты осмотров детализаций телефонных соединений с привязкой к базовым станциям абонентских номеров, находящихся в пользовании Ш [ ], М [ ] К [ ] телефонных соединений номеров Романова, С [ ], К [ ] В [ ]

протокол опознания В [ ] Головина и Гончарова и ее показания, согласно которым данные лица вместе с другими мужчинами приезжали в дом Шелеховой, где она проживает, кого-то ждали, затем пришел

мужчина, позвонивший в домофон; когда он входил раздался резкий грохот, из дома вынесли черный мешок, погрузили в багажник [REDACTED] после этого она вытирала кровь на полу около порога в доме и в тамбуре (том 38, л.д. 1-6, том 38, л.д. 15-20, 21-26);

показания свидетеля В [REDACTED] согласно которым в первых числах декабря 2015 года в дом Шелеховой съехалось много парней, среди которых она видела [REDACTED] и « [REDACTED] »; после этого уже в ее отсутствие, как ей известно со слов дочери В [REDACTED], домой к Шелеховой О.С. зашел какой-то парень. Между ним и парнями, которые находились дома, произошла драка. После этого все вышли на улицу. Затем все указанные парни уехали, а В [REDACTED] по просьбе Шелеховой О.С. отмывала следы крови на полу террасы;

показания свидетелей под псевдонимом «П [REDACTED] » об участии в преступной группировке Гончарова, Пронина, Романова, Головина и других лиц, об их прозвищах, о получении информации о готовящемся убийстве «Я [REDACTED] », о поимке килера, которого пытали, при этом «К [REDACTED] » держал под прицелом пистолета «Т [REDACTED] », «Я [REDACTED] » пытал током, также при избииении киллера присутствовали «К [REDACTED] », «Г [REDACTED] »;

показания свидетеля под псевдонимом «Б [REDACTED] » о том, что со слов знакомой К [REDACTED] ей известно об отсутствии возможности связаться с «Р [REDACTED] », которого разыскивают сотрудники полиции за похищение людей, о том, что «Я [REDACTED] », «Р [REDACTED] », «К [REDACTED] » и другие члены криминальной группировки поймали киллеров и хотели узнать, кто был заказчиком убийства, с этой целью они куда-то вывезли киллеров и пытали их гвоздями и болтами, всовывая их в ноги киллерам (том 38, л.д. 41-44);

показания свидетеля под псевдонимом «К [REDACTED] » о составе преступной группировки, в которую входили Г [REDACTED] - «К [REDACTED] », Романов Николай, Головин С. по прозвищу «Г [REDACTED] », «С [REDACTED] », «Т [REDACTED] », «К [REDACTED] », об обстоятельствах поимки киллеров, их избииении, в чем принимали участие «Я [REDACTED] », «К [REDACTED] », «Г [REDACTED] », «Р [REDACTED] », «Т [REDACTED] г» Ж [REDACTED] », «Г [REDACTED] », Д [REDACTED] «К [REDACTED] » и еще два или три человека;

показания свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED] », о составе преступной группировки, в которую входили Романов Николай Николаевич, имеющий прозвище «Р [REDACTED] », Гончаров Александр Валериевич, имеющий прозвища «К [REDACTED] », «Г [REDACTED] »; Пронин Денис Валерьевич, имеющий прозвище «К [REDACTED] », Головин Сергей Витальевич, имеющий прозвище «Г [REDACTED] ». В связи с информацией о готовящемся убийстве Р [REDACTED] и С [REDACTED] последний совместно с Романовым Н.Н., Гончаровым А.В., Прониным Д.В., Головиным С.В. вывезли К [REDACTED] и второго неизвестного мужчину в какую-то деревню в [REDACTED] районе, где удерживали и избивали в течение нескольких дней (том 76, л.д. 217-219);

показания свидетеля Т [REDACTED], который по просьбе Гончарова передал ему ключи от дома по адресу: д. [REDACTED] д. [REDACTED] района [REDACTED] области в начале декабря 2015 года и разрешил пользоваться в течении

нескольких дней;

показания свидетеля И [ ] об аналогичных обстоятельствах;

протокол осмотра места происшествия, в ходе которого К [ ] узнал дом, где его содержали;

заключения судебно-медицинских экспертиз о телесных повреждениях, установленных у К [ ] и М [ ] медико-криминалистической экспертизы в отношении К [ ], согласно которой не исключена возможность образования обнаруженных у К [ ] повреждений от воздействий представленными на экспертизу объектами – кувалдой и топором типа «колун», частями этих объектов или же любыми другими объектами со сходными свойствами и конструктивными особенностями (том 12 л.д. 323-332);

заключения судебно-биологических экспертиз, согласно которым на одежде М [ ] одежде и обуви К [ ] обнаружена кровь содержащая ДНК мужской половой принадлежности, генотипические признаки которой совпадают соответственно с генотипом М [ ] и К [ ]

Доказательства виновности осужденных, приведенные в приговоре, получили надлежащую оценку суда, с приведением ее мотивов; противоречащие им показания ряда свидетелей, которые в суде изменили показания на предварительном следствии, в частности показания С [ ], В [ ] М [ ], К [ ] и других свидетелей, показания осужденных о своей непричастности к преступлению, показания Шелеховой о причастности к преступлению не осужденных, а другого лица, выводы судебно-медицинской экспертизы в части, противоречащей выводам комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы, также нашли отражение в приговоре и правильно оценены судом, как доказательства, не заслуживающие доверия, при этом судом приведены убедительные основания для такого вывода.

В достоверности показаний К [ ] суд убедился, исследовав другие доказательства, подтвердившие его информацию об обстоятельствах преступления.

Оснований считать его показания оговором, как это утверждается в жалобах, суд не усмотрел.

Версия об оговоре под влиянием сотрудников правоохранительных органов (по причине заключения досудебного соглашения) не согласуется с тем, что указанное соглашение заключено по другому уголовному делу, а К [ ] указал на причастность только трех из четырех осужденных. Такая избирательность противоречит доводам о том, что К [ ] не был свободен в определении того, какие сведения сообщать на предварительном следствии и указывает, как правильно отметил суд апелляционной инстанции, на объективность его показаний.

В судебном заседании в условиях публичной процедуры К [ ] также имел возможность свободно изложить интересующие суд факты, в связи с чем к доводам его кассационной жалобы о несоответствии действительности его показаний на следствии, которые соответствуют его показаниям в суде, Судебная

коллегия относится критически.

Иная оценка доказательств, изложенная в кассационных жалобах, в том числе относительно показаний потерпевшего К [REDACTED], не свидетельствует о неправосудности приговора, поскольку в силу ст.17 УПК РФ суд первой инстанции оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, а в полномочия суда кассационной инстанции не входит ревизия выводов о достоверности доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Изложенное касается и доводов о несогласии с оценкой детализации телефонных соединений номера Пронина, показаний потерпевшего К [REDACTED] и причин противоречий в них, показаний свидетелей под псевдонимами I [REDACTED] К [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED], свидетелей С [REDACTED], В [REDACTED] и других доказательств, а также доводов об отсутствии следов Пронина на кувалде и топоре, об отсутствии собственного транспортного средства у осужденного Пронина, об отсутствии сведений о способе его передвижения и т.п.

Указанные доводы не свидетельствуют о существенных нарушениях уголовного либо уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Каких-либо существенных противоречий в выводах суда, в том числе по доводам жалобы Романова, Судебная коллегия не усматривает.

Доводы о том, что К [REDACTED] не видел Гончарова при совершении преступления, не свидетельствуют о наличии оснований для его оправдания, поскольку его виновность суд установил на основании других доказательств, приведенных в приговоре.

Доводы о наличии алиби у Головина, Пронина и Романова, и факты, на которые сторона защиты при этом ссылалась, судом проанализированы и мотивированно отвергнуты в приговоре. В частности это касается сведений о явке Пронина на регистрацию в полицию 3 декабря 2015 года в 15.30, детализации телефонных соединений Романова за 2-3 декабря 2015 года и скрининга навигационной программы, показаний Головина о посещении опорного пункта ОП [REDACTED] УМВД России по г. [REDACTED] 2 декабря 2015 года в 18 часов.

При проверке алиби Головина суд допросил свидетелей Г [REDACTED] Л [REDACTED] В [REDACTED], Б [REDACTED], Ф [REDACTED], показания которых признал недостоверными, а также свидетелей Б [REDACTED] и П [REDACTED], исследовал журнал дежурств, признав данные доказательства не относящимися к периоду совершения преступления, а также привел иные мотивы, по которым обоснованно отверг данные доказательства.

По выводам суда все перечисленные доказательства стороны защиты не опровергают совокупности доказательств, подтверждающих участие осужденных в совершении преступления, и в том числе показаний потерпевшего К [REDACTED] который в суде прямо указал, что видел Головина, Пронина и Романова в тот момент, когда для съемки видео с его головы сняли мешок.

Выводы суда по этим вопросам надлежащим образом мотивированы,

являются убедительными и каких-либо сомнений в своей правильности не вызывают.

Допустимость доказательств, которые положены в основу приговора, проверена судами первой и апелляционной инстанции, в том числе в связи с доводами касающимися показаний свидетелей В [REDACTED], анонимных свидетелей, экспертных заключений, нарушения порядка и сроков ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и экспертными заключениями, и оснований для исключения их из числа доказательств виновности суды не усмотрели, с чем Судебная коллегия согласна по мотивам, изложенным в судебных решениях.

Вопреки доводам жалоб особенности участия в уголовном деле свидетелей, личность которых сохранена в тайне, в целях обеспечения их безопасности, ограничивают исследование ряда вопросов, в том числе в отдельных случаях источников осведомленности таких свидетелей, которые потенциально могут привести к раскрытию личности свидетеля. К допросу таких свидетелей, участие которых в уголовном деле регулируется специальными нормами уголовно-процессуального закона, не в полном объеме применимы правила проверки доказательств, установленные для других видов доказательств, поскольку иной подход лишил бы смысла всю процедуру по защите таких свидетелей.

Кроме того, приговор не основан только или главным образом на показаниях свидетелей под псевдонимами П [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED] которые критикуются в кассационных жалобах. При этом суд апелляционной инстанции правильно указал, что они сообщили источники своей осведомленности, указав на обстоятельства, которые могли быть известны только непосредственным очевидцам описываемых событий, оснований для оговора ими кого-либо из осужденных не имеется, в связи с чем оснований для отмены приговора по доводам жалоб в этой части не усматривается.

Вопреки доводам жалоб все обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, включая мотивы, по которым были похищены потерпевшие, суд установил.

Дата, когда было совершено убийство Б [REDACTED], не относилась к обвинению осужденных, поэтому доводы, в которых утверждается об ошибке в указании времени совершения этого преступления, не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона.

На основании совокупности доказательств, исходя из обстоятельств совершенного деяния, подготовка и совершение которого требовала высокой степени организованности соисполнителей и координации их действий, показаний анонимных свидетелей, сообщивших о структуре, иерархии, стабильном составе криминальной группы, участники которой совершили преступление, суд пришел к обоснованному выводу о том, что соучастие в преступлении имело место в форме организованной группы, при которой действия каждого из соучастников преступления квалифицируются как действия соисполнителя.

В связи с изложенным, для квалификации действий участников преступления, действующих в составе организованной группы, по признаку применения насилия, не имеет значения, кем конкретно из соучастников такое насилие было применено.

Доводы кассационной жалобы Пронина об отсутствии предварительного сговора, не являются основанием для ее удовлетворения, поскольку по выводам суда преступление совершено не группой лиц по предварительному сговору, а организованной группой.

Квалификация действий осужденных соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Доводы жалоб, о том, что обвинение, которое рассматривалось судом, после возвращения дела прокурору, являлось неконкретным, не соответствуют его содержанию и не указывают на наличие оснований для отмены судебных решений в кассационном порядке.

Все ходатайства правильно разрешены судом, с указанием мотивов принятого решения.

Вывод суда об отсутствии оснований для допроса свидетелей Я [REDACTED] соответствует требованиям закона о рассмотрении дела в пределах предъявленного обвинения.

Доводы Головина С.В., Пронина Д.В. и Романова Н.Н. о нарушении требований ст. 217 УПК РФ, в том числе связанных с предоставлением для ознакомления вещественных доказательств, о нарушении права на защиту Головина С.В. при ознакомлении с материалами уголовного дела 9,10,11 апреля 2020 г. в отсутствие защитника, проверялись судами первой и апелляционной инстанции, которые таких нарушений не установили. Выводы судов по указанным вопросам основаны на содержании исследованных процессуальных документов, протоколов, предусмотренных ст.217 УПК РФ, графиков ознакомления, имеющих подписи защитника и обвиняемого, сведениях о посещениях из следственного изолятора, дополнительно истребованных судом, являются правильными.

Доводы жалобы Пронина о необоснованном взыскании процессуальных издержек в полном объеме, при оправдании за совершение преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ, лишены правовых оснований. Согласно пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.12.2022) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» процессуальные издержки взыскиваются с осужденных и лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию.

Решение об оправдании по ст.210 УК РФ с одновременным осуждением за преступление, совершенное в организованной группе, является частным случаем

прекращения уголовного преследования по основаниям, не дающим права на реабилитацию, что вытекает из правовой позиции, изложенной в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Следовательно, в рассматриваемом случае при оправдании по ст.210 УК РФ у суда отсутствовали основания для освобождения осужденного от процессуальных издержек.

Ссылка осужденного Пронина в жалобе на отказ от защитника не указывает на наличие оснований для освобождения его от процессуальных издержек, и необоснованности взыскания с него процессуальных издержек судом, поскольку отказ от адвоката являлся вынужденным ввиду отсутствия средств на оплату защитника (т.58 л.д.52), а согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.12.2022) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» заявление подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного об отказе от помощи назначенного адвоката по причине своей имущественной несостоятельности нельзя рассматривать как отказ от защитника. В таких случаях согласно части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника обязательно, а соответствующие процессуальные издержки могут быть взысканы в общем порядке. Рассматривая вопрос о взыскании процессуальных издержек, суды не установили имущественной несостоятельности Головина либо других обстоятельств, дающих основание в соответствии с законом для его освобождения от процессуальных издержек, с чем Судебная коллегия согласна по мотивам, указанным в судебных решениях.

Доводы о направлении запросов о состоянии здоровья Головина другими судьями, о предъявлении Гончарову обвинения в день окончания предварительного следствия, о выполнении следственных действий при возвращении дела судом (которые были направлены не на расширение доказательственной базы обвинения, а на перепредъявление обвинения), не свидетельствуют о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

По доводам о несоблюдении очередности при выступлении в суде апелляционной инстанции Судебная коллегия каких-либо нарушений судебной процедуры не усматривает. Всем участникам, начиная с осужденных и защитников, была предоставлена возможность выступить в прениях, после чего осужденным было предоставлено последнее слово в полном соответствии с законом.

Наказание осужденным назначено с учетом имеющих значение в соответствии со ст.6,60 УК РФ обстоятельств, является справедливым. Доводы о заболевании Головина не указывают на основания для изменения судебных решений в части наказания, поскольку в настоящее время от наказания он освобожден.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Курского областного суда от 1 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 августа 2022 года в отношении Головина Сергея Витальевича, Гончарова Александра Валериевича, Романова Николая Николаевича, Пронина Дениса Валерьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

